

ОХАНСКАЯ СТРОФОНА

*Еженедельная общественно-политическая
газета*

Оханского

информационно-издательского центра

Краевой конкурс

имени А.П. Гайдара - 2025

спецноминация им. Валерия Дементьева

«Журналист газеты Пермского края»

Журналист – Светлана Еловикова

г.Оханск

2025 год

В оргкомитет краевого
конкурса
имени А.П.Гайдара

Информация об авторе

Еловикова Светлана Николаевна, 10.12.1948 года рождения, корреспондент газеты «Оханская сторона» Оханского информационно-издательского центра, стаж работы по данной специальности более 30 лет.

В газету пришла из большого рабочего коллектива Оханской швейной фабрики, где трудилась 25 лет: помощником мастера, бригадиром, старшим мастером. Много времени уделяла общественной работе. В то же время была активным работником районной газеты. Рассказывала о жизни фабрики и конкретно о делах своей родной бригады.

Окончила филологический факультет Пермского госуниверситета, затем факультет международных отношений университета марксизма-ленинизма. В 90-е годы, когда предприятие еле теплилось и приказывало «долго жить», меня пригласили в газету, для которой я была уже не новичком.

И все-таки не сразу все получалось. Училась у своих коллег, более опытных журналистов. С 2018 по 2024 годы выпустила три книги «На житейских перекрестках», «Если б не было войны» и «В стремительном потоке», куда вошли очерки, напечатанные в газете «Оханская сторона» в разные годы.

В 2004 году стала лауреатом всероссийского конкурса «Золотое перо России» в номинации «За журналистское мастерство» по итогам 2003 года, в 2019 году награждена Грамотой Союза журналистов России.

Лауреат литературной премии имени А.Фадеева союза писателей, лауреат всероссийских конкурсов: «Друзи с финансами», Пенсионного фонда России,

Обладательница Гран-при областного конкурса журналистов «Золотой абзац», неоднократный лауреат конкурсов, посвященных Победе в Великой Отечественной войне, лауреат и дипломант краевых конкурсов «Журналистская весна» в разных номинациях.

С.Н. Еловикова, член Союза журналистов России

Рабочий телефон: 8-34-279-3-26-17, мобильный: 8-950-474-41-81.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

Без любви к стране под пули не лезут

Ещё два года назад он выглядел, как подросток, а в День празднования 80-летнего юбилея Победы я увидела перед собой мужчину, возмужавшего, с серьёзным и строгим взглядом. Тот ли это Володя Вайцель, тихий, скромный и немногословный?

Позывной «Охань»

Владимир Викторович пришёл в очередной отпуск со спецоперации. Более полутора лет назад отправился он воевать по контракту. Месяц учёбы в Подмоскowie – и прямиком на Донбасс. Думаю, не стоит спрашивать бойцов, видевших смерть своими глазами, страшно ли им на войне. Конечно, страшно.

► – Меня просто оглушила тишина в Оханске, – говорит Володя. – Там спим под грохот орудий, отдыхаем под «наблюдением» дронов – «железных птичек», ни дна бы им, ни покрывки. Мы не по разу все контуженные, поэтому тихо говорить разучились, орём. Потому не стоит удивляться, что плохо слышу. Служу в штурмовой роте.

Даже при разговоре понятно, человек пересмотрел свою жизнь, понял, что такое настоящее воинское братство, когда отвечаешь не только за себя, познал крепкую мужскую дружбу. Он сам себе придумал позывной «Охань». На рукаве его форменной одежды красуется герб Оханского муниципального округа. Никого из своих земляков он пока не встречал на дорогах войны. Работает на Херсонском направлении.

Все в городе знают, что В.В.Вайцель – человек с золо-

тыми руками, которые всё могут. Жаль только, нет в Оханске ни одной строительной компании или крепкой частной фирмы, где бы его руки пригодились. Владимир в техникуме учился на ювелира и резчика по камню, ещё он неплохой художник, разбирается в дизайне. Всему остальному, что касается строительных и отделочных работ, он учился самостоятельно. Однако ему приходилось годами перебиваться случайными заработками. В армии он не служил, характер мягкий, в друзьях особо не разбирался, по сути, настоящих друзей, которые поддержали бы его в трудную минуту, попросту не было. Не всегда он был хозяином своего слова, поэтому солидные руководители предпочитали искать специалистов на стороне.

► – Я только теперь понял, ребячество во мне играло, и очень затянулся этот период, – вспоминает Володя. – Мне казалось, стоит повиниться, и всё будет хорошо. В общем, насиделся без работы предостаточно. У меня пацаны растут, как же я буду на диване лежать и ничего не делать? Осенью 2023 года подписал контракт не из финансовых побуждений, как многие думают. Если я не пойду туда, то украинцы могут прийти сюда. Я же помню, отец всегда говорил, что надо быть патриотом своего края. Для меня

Оханск – и малая, и большая Родина, и вот эта моя улица, и Кама, и моя семья. Как же всё это можно предать или продать? Как мужчина, я встал на защиту этого всего. Без любви к стране просто так под пули не лезут. Это я теперь точно знаю.

Война есть война. Владимир сказал, что главное для тех, кто пойдёт на спецоперацию, соблюдать меры безопасности, носить средства индивидуальной защиты и вырабатывать скорость реакции. Очень важно при опасности уметь падать куда угодно – в лужу, на ветки, на кирпичи. Не думать, а просто падать сразу. Штурмовики не бегут належку, как многие думают. Бронежилеты – обязательны, а ещё каски тяжёлые. Всё обмундирование килограммов 12-14 весит. К тому же автоматы и боккомплекты.

Детские письма греют душу

Владимир Викторович очень благодарен супруге Ольге за то, что она его поддерживает. Если бы не семья, ему было бы намного сложнее воевать. Супруга не спрашивает, как там, за ленточкой, понимает всё сама. Она постоянно на связи с сослуживцами мужа, знает их по именам. Сожалеет о том, что вместе с Володей нет никого из земляков.

► – Я ношу в своей куртке письмо от пятиклассников Большесосновского района, – продолжает боец. – Это же рядом с нами, значит, земляки. От оханских ребят письма к нам не доходят.

К слову, пока боец в отпуске, пришлось обратиться к директору Оханской средней школы Н.Г.Соколовой с просьбой, чтобы дети написали письма воинам, а Володя пообещал увезти их в свою часть и порадовать товарищей. Не один килограмм писем и рисунков было передано бойцу из разных классов его родной школы.

Кстати, Владимир Вайцель уже добрался до своей части и передал по видео огромное спасибо ребятам за письма и рисунки, которые он благополучно довёз и раздал своим сослуживцам. Взрослые мужчины, прошедшие бои и видевшие смерть своими глазами, плакали, читая эти письма. А вот сгущёнку, которую дети завернули в пакет вместе с письмами, довести не удалось, на контроле в аэропорту её не пропустили.

У каждого бойца свое отношение к происходящему. Некоторые психологически

очень устойчивы, даже после участия в эпицентре событий остаются невозмутимыми, а кому-то фронтовые будни даются сложнее. Но главное на фронте, по мнению Володи, – это воинское братство, которое там развито очень сильно. Идя в бой, ребята знают, их спины прикрывают товарищи, а если понадобится, они встанут на защиту однополчан. Хорошо, когда друг друга понимают даже не с полуслова, а по взгляду. Каждый знает свою задачу и что нужно выполнить. На войне люди показывают себя без лжи и фальши.

► – Сейчас, когда отпуск заканчивается, я возвращаюсь туда, как к себе домой: понимаю, что там моя фронтовая семья и меня там ждут! Ребята встретят меня так же, как встретили меня дома, на родной земле. Спасибо волонтерам всей страны, которые отправляют нам гуманитарную помощь. Скажу честно, чего нам всегда не хватает, так это маскировочных сетей. Леса там редкие, и сверху всё, как на ладони.

На СВО происходит перековка

Попав в зону военной операции, Владимир еще больше стал ценить жизнь, своих близких, родную землю. Ему дорог сейчас каждый человек, каждый миг жизни.

Нам здесь в тылу интересно, как относятся к россиянам люди освобожденных городов Украины. Об этом не могла не спросить бойца.

► – Не буду называть город, это не так важно, ближайший прифронтовой. У нас есть возможность выезжать туда небольшими группами, по одному строго запрещено. Город сильно разбитый. На рынок ходили, с людьми общались. Живут, в основном, пожилые люди. И у них есть родственники и в России, и на Украине. Мнения людей разные, и паспорта у них разные: российские, украинские, и с «шенгеном» тоже имеются. Есть такое, что брат идёт против брата. Когда брали

этот город, сносить здания не могли, так как враг держал на одном этаже мирных жителей, на другом располагались военные, и так все этажи. Потом украинские военные оттуда заранее выходили, и по этим «высоткам» начинался «прилёт» – они сами же открывали огонь. Якобы русские обстреливают мирных жителей. У них такая кампания идёт – дезинформация, как будто по мирным жителям мы, русские, бьём. А на самом деле они уничтожают своё население, чтобы спровоцировать волнения среди людей.

Многие оказались на СВО не только потому, что их призвали, и не только потому, что настало время постоять за Россию или, заключив контракт, погасить кредит или купить квартиру. В войне они нашли смысл своей жизни. На СВО происходит перековка. Бойцы на многое стали смотреть иначе, начали дорожить тем, чего раньше не ценили, – своими близкими, например.

Все понимают, на земле Украины столкнулись две идеологии, расколовшие страну на два непримиримых лагеря. И машина националистической пропаганды с той стороны работает на всю катушку. И подпитывают эту машину западные политики, страны и народы с раскрученной пропагандой русофобии. Солдаты украинской армии боятся попадать к нам в плен, считая, что мы истязаем пленников, а потом расстреливаем. Это тоже пропаганда, и она срабатывает.

► – Не могу сказать, что на передовой все спокойно и стабильно, идёт война. И не все, что показывают по телевидению, надо верить. Война многогранна, бывает, конечно, порой очень непросто, но ребята стараются сдерживать натиск противника, отрабатывают по всем позициям, каждый по своему направлению. И для меня это тоже работа, просто выполнять её надо особым образом, – так считает боец штурмовой роты Владимир Вайцель.

Светлана Еловицова, фото предоставлено Ольгой Вайцель

Не злите русского солдата!

Не злите русского солдата, бывает в гневе он жесток,
Не все славяне ему братья, знай, украинец, свой шесток.
Не мы, а ты пошёл на брата, который прикрывал тебя,
Новым друзьям в угоду, НАТО, покрыл позором ты себя.

В очередной отпуск приходил Григорий Александрович Сыпачев. Простой русский парень, очень добрый по натуре, общительный, щедрый и беззлобный.

► – Полтора года назад я подписал контракт и отправился на Донбасс, – рассказывает Григорий. – Если спросите, почему я это сделал, скажу честно, на это было две причины: во-первых, работы с достойной зарплатой в городе не было, а жить на 12 тысяч в месяц надоело, во-вторых, всё-таки считаю себя патриотом, учителя сумели вложить в мою душу чувство патриотизма. Люблю свой город, свою страну, и больше нигде жить не хочу.

Семья Сыпачевых всегда жила очень скромно. Мама с утра до вечера на работе, чтобы обеспечить себя и детей, а маленький Гриша был зачастую предоставлен самому себе. Всякое бывало, подрастающая нередко вызывали в комиссию по делам несовершеннолетних, потому что он был мальчишкой безотказным и бесшабашным. Если просили помочь, шёл без оговорок, попадая, порой, в неприятные ситуации. Пришёл срок – отслужил в армии, «работал» на большом артиллерийском тягаче. В Чечню не попал, но

проезжая мимо после службы видел сёла после бомбёжек и немного сожалел, что не принимал участия в чеченской кампании.

► – Когда контракт подписал, определили меня в инженерно-сапёрный батальон, – продолжил воин. – Как Вы понимаете, сапёр не должен ошибаться. В нашем арсенале и щупы есть, кошки, но чаще приходится ногами работать. Те мины, что летят с дронов, видны на поверхности, поэтому их легче обезвреживать, а вот с теми, что в земле лежат, приходится повозиться. Главное, в это время не попасть «на глаза» дронам. А они ведь роями летают.

Донбасс сегодня, не просто территория, это земля тротила и пороха. За последние девять лет ее поля усеяли минами и оставили тысячи тонн неразорвавшихся снарядов и ракет. Мирные жители вынуждены испытывать судьбу ежедневно, опасность может поджидать в любом месте: в поле, на дороге, в лесу, в городском парке и даже в подъезде собственного дома. Еще сильнее рискуют солдаты – каждая вылазка в неизвестный район может стоить жизни еще до контакта с врагом. Сапер – особая профессия.

Она ошибок не прощает. Саперы первыми идут в атаку, проделывая проходы в минных полях, и последними завершают войну. Даже после того, как боевые действия закончатся, специалисты по разминированию еще долгое время рискуют своей жизнью, обезвреживая мины, неразорвавшиеся боеприпасы и другие предметы, представляющие опасность. Снаряды, случается, уходят на большую глубину, обнаружить их весьма проблематично.

Так и живём

Часть, где служит наш земляк, находится в настоящее время на Краснолиманском направлении, под Кременной, а передний край совсем близко и называется Червона диврова. Есть те, кто стоит на передовой, а есть те, кто ещё ближе к врагу. Именно они прокладывают путь штурмовым группам и бронетехнике при наступлении. Григорий помнит свой первый бой в составе штурмовой группы. И лица врагов воочию видел, стреляя по ним, не удивился, что были среди украинских националистов даже негры.

Живут сапёры в блиндажах, по четыре человека. Позывной Гриши – «Сыпа». Сапёры первыми выходят на территорию, обследуют их, а после их возвращения наступает время штурмовиков. В течение нескольких последних недель удалось продвинуться на 11 километров в сторону противника. Передний край совсем рядом, в километрах трёх-четырёх.

► – Вот так и живём, – смеётся Сыпачев. – Однажды пригрел котёнка, дал ему имя «Хохольчик». Разговариваю с ним, кормлю, он уже превратился в приличного кота серо-дымчатого цвета. Он привык к бомбёжкам, не пугается, не убегает. Куда бежать, если везде стреляют?

Медаль Жукова и слово мамы

На груди Григория медаль Жукова. Это государственная награда, которой награждают за отвагу, самоотверженность и личное мужество, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации. У него уже удостоверение ветерана боевых действий.

► – Когда я уходил, мама мне дала текст молитвы, и я каждое утро читаю её, – делится Григорий. – Кроме этого, в моём военном билете

Перед выходом на передний край.

постоянно находится иконка, которая, считаю, меня спасает. Бывая на передке по семь-восемь суток, всегда думаю: «Как там мама?» Ведь кроме неё и брата, у меня никого больше нет. Рад, что она сейчас ни в чём не нуждается. Когда я приехал, она меня встретила вместе с братом и друзьями. Мама обычно ругается, что я пошёл на спецоперацию. Понимаю, она за меня волнуется, но кто-то должен защищать покой гражданского населения. Я же мужчина. А, правда, кто, если не мы?

По словам бойца, зарплата на карту приходит вовремя. Он перебрасывает её на счёт старшего брата, а тот облагораживает дом, где они живут с матерью. В квартире есть всё необходимое.

Как во многих частях, ребятам тоже не хватает обычной питьевой воды, нет газа, но воюют парни. Им приходится общаться и с местным населением. Чаще других Григорий разговаривает с одним дедом, который никуда не уехал.

► – Кому я нужен? – говорит он. – Родных у меня нет, как говорится: ни кола, ни двора. Хотя, кол у меня всё же есть – это моя хата, и есть двор – это мои куры и гуся. Вот с ними и разговариваю, с ними живу. Я здесь родился, здесь и помирать буду.

И таких жителей немало. Находят бойцы с ними общий язык, помогают друг другу, насколько это возможно.

Вместе с Григорием в одной части ребята из Пермского края, с Алтая. Из земляков он однажды видел Романа Закирова, который был тогда в штурмовой группе. Ввиду того, что рота, где служит Сыпачев, находится близко от переднего края, гуманитарную помощь им не возят. Неприятельские «птички» постоянно висят над ними, а хороших лесов поблизости нет, так, рожицы редкие. Приходится в «землю зарываться». Так проходят будни наших саперов на передовой.

Враги не знают душу русского мужика

Мины – одни из самых неприятных сюрпризов для бойцов в зоне спецоперации. Минные заграждения – опора любой обороны. Не обеспечив технике безопасные коридоры, на успех прорыва можно не рассчитывать. Неприятель старается создавать как можно больше минных заграждений вблизи своих позиций. Поэтому на сапёрах лежит очень большая ответственность по их обнаружению и ликвидации в зоне спецоперации.

► – Знаю свое дело. Морально бывает тяжело, конечно, и, естественно, страшно, переживаешь каждый раз, – вздыхает сапёр. – Если перестаешь бояться, считай, перестаешь в принципе существовать. Наша работа – это глаза, руки и голова.

Когда выходишь на задание, приходится быть более собранным и внимательным. Бравата в таком деле не нужна. Стараемся следовать правилу сапера: не знаешь – не трогай и всегда смотри под ноги! В зоне боевых действий подорваться можно даже в хорошо изученных местах. Националисты ни перед чем не останавливаются, но и душу русского мужика надо знать. Мы не всегда покладистые. Если нас разозлит, мы можем таких дел натворить, что мало не покажется! Так что, лучше пусть не злят русского солдата. Ничего, наши парни крепкие, ради победы мы за ценой не постоим!

Вроде бы, тот же Григорий, но что-то в нём изменилось. Другими стали глаза. С виду такой же рубаха-парень, и ведёт себя, бывает по-детски, хоть и возраст приближается к четырём десяткам. И всё же чувствуется, душа у него повзрослела. Это здесь, дома, он ещё по привычке показывает свою бравату, расслабляется, а там, в зоне спецоперации, приходится всегда быть начеку. А если уходит на задание, все лишние мысли выбрасывает из головы.

Светлана Еловицова

Фронтное братство. Г.А.Сыпачев в центре.

Новая элита России: жила бы страна родная!

Передо мной - ветеран боевых действий, обладатель медалей «За отвагу», «За боевые отличия» и других воинских наград, Игорь Ротермель. У него мужественное лицо, открытый взгляд, сильные мускулистые руки. Он пришёл в очередной отпуск из зоны специальной военной операции.

Игорь Ротермель, позывной «Немец», был первым добровольцем из Оханска, кто ушёл на Донбасс в 2022 году. За его плечами были срочная служба и опыт боевых действий на Кавказе, в нём жил геройский дух и желание добиться справедливости. Поэтому он, не раздумывая, отправился отстаивать интересы Отечества.

На территории Донбасса идут бои. Российская армия, наступая, освобождает населённые пункты от нацистов один за другим. Игорь, официально имеющий четыре ранения, после лечения возвратился в свою родную бригаду, которая «работает» на Покровском направлении.

Штурмовик

Как и большинство штурмовиков, он живет в полевых условиях.

— Без комфорта, но приспособившись ко всему, всё-таки не к маме в гости приехали, — рассказывает собеседник. — Для тепла, когда находимся близко к боевым действиям, пользуемся окопными свечами, которые присылают с гуманитарной помощью.

Если люди долго находятся в таких условиях, они понимают друг друга без слов. Штурмовики не выглядят, как герои кинобоевиков. По виду — будто пехотинцы с похожим снаряжением и усталым, но внимательным взглядом. Зато любой из опытных бойцов этого профиля прошёл столько, что событий хватит не на одну остросюжетную киноленту.

Бойцы, до СВО побывавшие в других «горячих точках», понимают: этот конфликт совсем другой. Это война дронов, компьютеров и искусственного интеллекта. Воин должен быть намного хитрее и изворотливее противника.

Как поступить, когда, выбив с позиций врагов, нет возможности двигаться дальше? Над го-

ловой одновременно висит по шесть-семь «птичек», а орудия бьют по одной точке. Будешь горячиться — попадёшь под снаряд.

— Трудно подавить страх перед штурмом, — продолжает Игорь. — Особенно тем, кто пороха не нюхал. Сделать это без сильной мотивации не получается. Это чувство пропадает, когда осознаешь, что есть только один путь — вперёд. И путь до позиции является самым сложным этапом штурма. Уже когда бой — там всё машинально делается. После взятия и зачистки тоже трудный этап: дожидаться группу закрепления, которая тебя сменил. Некоторое успокоение наступает, когда отходишь от точки на километр. Продолжаешь слушать «птиц», смотришь под ноги, но опасность уже не такая острая.

Ещё во время боёв на Кавказе Игорь научился ценить то, что раньше считал мелочами, и лучше понимать людей. А на спецоперации это понимание достигло того, что по взгляду ему ясно, что человек хочет. Такая вот скрытая ранее способность появилась.

Молодёжь не должна воевать

Ротермель мечтает о том же, о чём и большинство наших воинов, находящихся на первой линии: поскорее победить и вернуться домой. На СВО его тянет домой, к заботе и спокойствию. А из дома — на передовую, где каждый, кто с ним рядом, плечом к плечу, бьёт врага, понимает его с полуслова, с полувзгляда и готов всегда прийти на помощь.

— Любому бойцу нужен отдых — моральный и физический. Но, знаете, находишься там, где мирная жизнь, и понимаешь: большинству людей никогда не постигнуть

того, как мы живем на фронте, каковы наши чувства, наши мысли, — говорит боец. — Там все понятно. В мирной жизни, если тебе нужна помощь, её окажут не все. А на фронте плечо подставит каждый, вытащит, поможет, окажет медицинскую помощь. И точно также все рассчитывают на тебя.

Поэтому он возвращается «за ленточку», туда, где у ребят общая работа и общая судьба. У Игоря 20-летний сын, который учится в Санкт-Петербурге, и ветерану не хочется, чтобы он шёл воевать.

— Мне кажется, воевать должны опытные бойцы. А 18-20-летние ребята должны создавать семьи, растить и воспитывать детей, быть нам заменой. С этой точки зрения нормально, что на фронте те, кто уже состоялся, имеет семьи, детей и даже внуков. В жизни уже все сделано, но есть еще силы, есть профессиональные умения, навыки, — рассуждает собеседник.

— Мы можем качественно выполнять боевые задачи, поэтому как раз мы должны участвовать в военных действиях. Решение отправиться добровольцами на линию боевого соприкосновения сегодня принимают многие молодые люди, в том числе, студенты. Среди них есть те, кто горит желанием только заработать. Такая мотивация — не лучшая. Если человек осознает то, что происходит в стране, в мире, и готов выполнять эту непростую работу не из-за денег и привилегий — к такому выбору я отношусь с уважением.

Мы защищаем, а не уничтожаем

— На СВО разные люди, они — далеко не трусы. Иной раз приходит парень несерьёзный, на первый взгляд, и думаешь: он не сможет дей-

ствовать в сложной ситуации. Однако в бою человек проявляется таким, какой он есть на самом деле — плохой или хороший, смелый или трус. Там люди становятся собой настоящими. Порой бойцы, приезжая в отпуск, сетуют: мы, мол, там воюем, рискуем жизнью, а вы тут веселитесь, праздники отмечаете. По-моему, наоборот: если ты приезжаешь домой, и там люди живут так, как будто нет никакой спецоперации, значит, ты хорошо делаешь свою работу.

СВО завершится, а братство останется

— Спасибо волонтерам, что плетут для нас маскировочные сети, делают свечи. Был на днях в Успенском соборе, заходил к женщинам и поблагодарил их за работу, — делится Игорь. — Что касается продуктов, то мы не голодаем, честное слово. Поэтому, если хочется помочь, лучше закупать расходные материалы для сетей.

Помощь:

Семьи участников СВО могут получить единовременную выплату на приобретение дров, чьи дома отапливаются печным отоплением. Для этого нужно обратиться в отдел соцзащиты. В этом году дети участников бесплатно посещали цирк в краевом центре. Сейчас каждая семья, чьи родные служат на СВО, может бесплатно посещать любые культурно-массовые мероприятия, нужно только зайти на сайт «Защитники Отечества» и выбрать понравившееся мероприятие.

— Игорь, у тебя была возможность остаться дома после последнего ранения, а ты снова ушёл на поле боя. Почему?

— Если бы остался, перед земляками было бы стыдно и перед памятью тех, кто погиб. У меня всё-таки есть опыт. Там понял одно: человеку для счастья вообще ничего не нужно. Об этом еще ведь древние философы говорили. А квартиры, телевизоры, машины — всё это не приносит истинного счастья. В целом, у нас самих мировоззрение поменялось. Например, понятие дружбы, хотя в условиях боевых действий это настоящее братство. Надеюсь, когда все закончится, оно сохранится. Собираюсь в скором времени стать инструктором: считаю своим долгом учить новых бойцов адаптироваться к военной обстановке.

— Чем займёшься, когда вернёшься домой? — спрашиваю и понимаю, что все его мысли там, на поле боя.

— Пока не знаю, — ответил он. — Но знаю точно: буду жить по чести, совести, чтобы жизнь прошла не зря.

Светлана Еловицова, фото автора

СЛУЖИ ПО КОНТРАКТУ

от **4 520 000** Р.

ВЫПЛАТЫ ЗА ПЕРВЫЙ ГОД

ВКЛЮЧАЮТ В СЕБЯ:
ЕДИНОВРЕМЕННУЮ ФЕДЕРАЛЬНУЮ, РЕГИОНАЛЬНУЮ
И ВЫПЛАТУ ОТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОХАНСК
ул. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 30
+7 (34272) 3-12-45

contrakt59.ru

СЛУЖИ ПО КОНТРАКТУ

ОХАНСК
ул. ПЕРВОМАЙСКАЯ, 30
+7 (34272) 3-12-45

от **4 520 000** Р.

ВЫПЛАТЫ ЗА ПЕРВЫЙ ГОД

ВКЛЮЧАЮТ В СЕБЯ:
ЕДИНОВРЕМЕННУЮ ФЕДЕРАЛЬНУЮ, РЕГИОНАЛЬНУЮ
И ВЫПЛАТУ ОТ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

kontrakt59.ru

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

У нас только один выход — идти вперёд

С Дмитрием В. мы встретились во время его отпуска. Симпатичный молодой человек, в 22 года уже имеющий медали Суворова, Жукова, «За боевые заслуги».

небольшая группа заходит в населённый пункт, зачищает территорию, через некоторое время там появляется группа поддержки и так далее. «Лавиной» на врага не ходим.

– **Говорят, сейчас идёт битва дронов, в которой противник очень силён...**

– Надо признать, вначале так и было. Квадрокоптерами управляли специалисты из Европы, и аппаратов у врага было в разы больше. Сейчас у нас дронов не меньше, их в России выпускают и специализированные предприятия, и, скажем так, «народные» умельцы.

Другое дело, что иной раз вражеские беспилотники залетают в тыл. Наша задача – уничтожить боевых «птиц» противника, а также вражеские объекты энергетики, снабжения и заводы, выпускающие военную технику. Мирных граждан мы, конечно, не трогаем.

– **Конечно, боевые действия это не про бытовой комфорт, но всё же: как обстоят дела с условиями проживания?**

– Понятно, что в условиях боевых действий подчас не приходится выбирать, где жить, есть и спать. Что касается нашего подразделения, то мы работаем с техникой, а она не может находиться в блиндажах или на улице: сырость губительна для механизмов. Поэтому размещаемся в зданиях с гаражами, где есть возможность укрыть их. Сами живём в

обычных домах, оставленных хозяевами: с одной стороны мы, с другой – мирные жители. Отношения с ними нормальные, даже можно сказать добрососедские.

Стал серьезнее, опытнее

– **Участие в боевых действиях меняет людей. Чувствуешь какие-то личностные изменения?**

– Конечно, сейчас я уже не тот, что четыре года назад. Тогда во мне ещё жила, скажем так, мальчишеская бравада. Сейчас стал серьезнее, рассудительнее, опытнее. Прежде чем сделать какой-то шаг, оцениваю возможности. В частности, это проявляется в отношениях с сослуживцами: понимаю, что молодёжь надо беречь и стараюсь предостерегать ребят от возможных ошибок.

– **Часто от бойцов спецоперации слышим: воинское братство – это особые отношения...**

– Так и есть. В больших боевых формированиях ребята друг друга братьями называют. У меня в подразделении четыре человека: между собой, конечно, дружим.

– **Нет ощущения, что ты «выпал» из мирной жизни родного города?**

– Этого не чувствую. Даже когда ехал домой на пароме, встретил знакомого: пообщались, это приятно. Значит,

меня не забыли. Если честно, в отпуске больше хочется находиться дома, где дела всегда найдутся. После нескольких дней в кругу родных напряжение постепенно спадает. Это ощущение можно сравнить с тем, как после тяжёлого рабочего дня в бане смываешь с себя грязь и усталость. На спецоперации постоянно чувствуешь себя будто в панцире с головы до ног: расслабляться нельзя.

– **Поддержка семьи чувствуется на расстоянии?**

– Да, конечно. Созваниваемся, когда есть возможность. Меня ждут не только родные, но и подруга, это придаёт дополнительные силы. Я им очень благодарен. Возвращаюсь на место службы, пора приниматься за привычную уже работу: поиск объектов и их уничтожение.

Мы боремся с врагом, защищая суверенитет родной страны – так всегда было на Руси. Да, раньше никто не мог бы подумать, что придётся сражаться против братьев-славян. Но факт остаётся фактом: в сознании некоторых украинцев заложена ненависть к нашей стране и ко всему русскому. Очень сложно будет доказывать им обратное. Однако цель нашей армии – искоренить националистов, наёмников, наследников Бандеры и им подобных. Так что мы бьёмся не только за Победу, но и за историческую правду.

Светлана Еловицова

В декабре 2021-го Дмитрий ушёл в армию, служил в артиллерийском подразделении. Контракт с Минобороны подписал ещё до начала специальной военной операции. С первых дней СВО его часть участвует в боях. Отпускник согласился ответить на несколько вопросов.

«Лавиной» не ходим

– **Дмитрий, заключение контракта – серьёзный мужской поступок. Никогда не сомневался в его правильности?**

– Людям нормально в чём-то сомневаться. Но о подписании контракта, в целом, не жалею. Мой отец в своё время воевал в горах Кавказа, а мне теперь приходится отстаивать интересы Родины на равнине. Историю вспять не повернёшь, теперь у нас только один выход – идти вперёд, приближать Победу.

– **Как обстоят дела со снабжением?**

– Оружия и боеприпасов хватает: Министерство обороны старается. Во всяком случае, обмундирование за свои средства приобретать не приходится. Что касается техники, а мы работаем с компьютерами, телефонами, планшетами, одним словом, с электроникой,

кое-то приходится закупать самим: связь должна быть ежеминутной, порой бывает некогда ждать заказа, проще купить что-то самим. Нашему подразделению очень нужны объекты глобальной системы спутниковой связи. Она «доставляет» высокоскоростной широкополосный интернет в любую точку мира.

– **Есть изменения стратегии и тактике боевых действий за время проведения спецоперации?**

– Что касается тактики, то сейчас наши действия порой напоминают партизанские:

ЕДИНОВРЕМЕННАЯ ВЫПЛАТА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КОНТРАКТА*

*ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ФЕДЕРАЛЬНУЮ И РЕГИОНАЛЬНУЮ ВЫПЛАТУ
ДАННЫЕ ПО ОФИЦИАЛЬНЫМ ВЫПЛАТАМ НА 01.10.2025 Г.

1 700 000.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

800 000.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

800 000.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

800 000.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

800 000.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

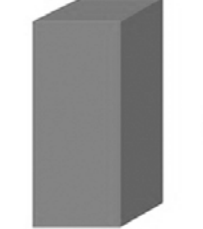
800 000.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

1 900 000.

+ до 250 000 Р. ОТ ОМСУ

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

800 000.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

**ПОДПИСЫВАЙ КОНТРАКТ
ОТ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

Выбор очевиден!